

**ЕСТЬ ВЕЩИ
ПОВАЖНЕЕ ФУТБОЛА**

роман

Памяти музыканта Анатолия Монахова,
который очень не любил футбол,
и поэта Виктора Иванова, который
очень любил футбол

Настала пора как-то определиться с футболом. Как-то с ним, что ли, объясниться. И как-то его отблагодарить, что ли.

Хотя что его благодарить... Надо признать, что футбол приносит в основном разочарования. Впрочем, за разочарования тоже надо благодарить. Да и не одни разочарования он приносит.

В любом случае футбол Имеет Какое-то Значение.

История взаимоотношений с футболом развивалась так (краткое, конспективное описание, во многом повторяющее то, что написано в повести «Дом десять»).

До 1978 года (возраст — 9 лет) футбол был совершенно неинтересен. По телевизору вообще не смотрел, а возня сверстников с мячом во дворе навевала скуку, и в возне не участвовал. И вдруг в один миг футбол стал интересен. До сих пор остался в памяти этот момент.

Это произошло летом, примерно в июне, во дворе дома десять по Туристской улице в Тушино (там жила бабушка, и лето проводилось у нее). Кучка ребят играла на крошечной асфальтовой площадке в какую-то убогую разновидность футбола — два на два или три на три. Воротами служили металлические столбы, к которым крепились веревки для развешивания белья (в те годы уличная сушка белья еще практиковалась). Играли пластиковым мячиком, такие продавались

в магазине «Спорт» на бульваре Яна Райниса за рубль или около того. Беспорядочно пинали мячик, пытались бить по «воротам». Иногда беспорядочное пинание приводило к залетанию или закатыванию мячика в пространство между металлическими столбами, и действующие лица орали а-а-а, или ы-ы-ы, или гол.

Стоял рядом, наблюдал, от нечего делать.

Вдруг, после очередного залетания или закатывания и оранья, процесс стал интересен — как будто в голове переключился какой-то переключатель.

Присоединился к игре, тоже стал беспорядочно пинать и пытаться пропихнуть мяч в пространство между металлическими столбами. И с тех пор стал участвовать в этих беспорядочных дворовых играх.

Никогда не играл в футбол на сколько-нибудь серьезном уровне — только на дворовом и на школьном. Никогда в жизни не играл в полноформатный футбол, на большом поле, одиннадцать на одиннадцать. Только в те или иные разновидности мини-футбола, на маленьких площадках (чаще всего — в дворовых хоккейных коробках).

Последний раз играл в футбол летом 2002 года, на стадиончике в поселке Быково Подольского района Московской области, с местными людьми небольшого возраста. С тех пор — все. И здоровье не позволяет, и просто неинтересно заниматься чем-то не на высоком уровне.

Несколько более интересна история так называемого боления. Собственно, именно о болении и хотелось бы что-нибудь написать.

До 1983 года не болел ни за кого, кроме сборной СССР. Было дикое разочарование после телепросмотра матча со сборной ГДР на московской Олимпиаде. Наши проиграли, кажется, в полуфинале. Тогда еще не понимал, что олимпийский фут-

большой турнир в мировых футбольных делах не значит примерно ничего. Вернее, значит, но не больше, чем молодежное первенство мира. А вообще-то даже меньше. В те годы это был просто некий чемпионат «социалистических стран» — в этих странах официально не было спортсменов-профессионалов, все числились любителями, поэтому можно было выставлять на олимпиаду первые сборные. А сильные футбольные державы привозили слабые любительские команды.

Тогда все эти подробности были неизвестны, просто было обидно, что наши проиграли Олимпиаду, а Олимпиада была Событием.

Еще помнится разочарование от вылета сборной на чемпионате мира 1982 года. Для выхода в полуфинал надо было победить Польшу, но вышла унылая нулевая ничья. Сборная и в дальнейшем практически всегда приносила одни огорчения, и сейчас приносит.

А вот с болением за клуб как-то долгое время не складывалось. Постоянно смотрел по телевизору игры чемпионата и Кубка СССР, но ни к одной команде не возникало эмоциональной привязанности. Интересны были только голы и закрученные сюжеты некоторых матчей. Когда игра заканчивалась со счетом, например, 4:3 или кубковый матч доходил до серии пенальти — это был кайф. А вот чтобы за кого-то болеть — почему-то не получалось. За сильных болеть не хотелось, потому что они все время выигрывают, за слабых — тоже, потому что плохо играют и вообще слабые, за середняков — просто неинтересно.

Все изменилось 13 июля 1983 года, когда состоялся первый поход на футбол, на стадион «Динамо». Во дворе был парень, который занимался в динамовской футбольной школе и давно звал сходить на футбол, но все как-то не получалось. И вот наконец выбрался.

Московское Динамо играло с Нистру (Кишинев). Молдаване шли на последнем, 18-м, месте (на нем они оставались на протяжении всего чемпионата и вылетели в итоге в первую лигу). Динамо ковыляло на 16-м месте, в одном шаге от зоны вылета. В общем, матч гигантов.

Впрочем, Динамо в какой-то степени было как раз гигантом. Могущественный клуб под патронажем КГБ, с большими возможностями по привлечению хороших игроков. Самый титулованный на тот момент клуб в стране (11 чемпионских титулов), первый чемпион СССР (1936 год, весна). В Динамо играл величайший вратарь всех времен и народов Лев Яшин и множество других великих футболистов. В общем, клуб с гигантской, триумфальной историей.

И при этом — 16-е место. Гигант, испытывающий многолетние затруднения. Гигант, впавший в ничтожество. Гигант, пребывающий в полной, если так можно выразиться, жопе.

Есть такое расхожее выражение, часто используемое в исторических романах: «он был из знатного, но обедневшего рода». Такие персонажи обычно вызывают симпатию — бедность и неприкаянность на фоне великого прошлого.

Так и тут, так и тут. Что-то в этом было симпатичное. (И есть, отметим в скобках.)

Игра была унылой. Убогое Нистру долгое время вело в счете, Динамо мучилось и умирало, ничего не получалось. В конце концов, в диких судорогах, удалось затолкать два гола в молдавские ворота (Газзаев, Латыш), и Динамо выиграло, и была испытана неожиданная дикая радость.

В результате этой победы Динамо торжественно переползло с 16-го на 15-е место.

И еще очень понравилось на стадионе. Сейчас старый стадион «Динамо» уже разрушили с целью построения на его месте нового стадиона «Динамо». А тогда он казался вовсе не старым. Он был прекрасен — красивые бело-голубые трибуны на 54 ты-

сячи зрителей (правда, на матче Динамо — Нистру присутствовало всего три с половиной тысячи), изумрудное ровное поле, большое табло (по нынешним меркам убогое, одноцветное, но тогда оно казалось величественным), яркий свет прожекторов.

И этот плотный, хлесткий звук ударов по мячу.

И перекрикивание игроков друг с другом (часто матерное). Все эти «один», «вышли», «сзади».

И этот ор болельщиков (тихий, правда, ор, но все же).

И запах сигарет (он тоже был как-то странно приятен).

Стало понятно, что просмотр игры по телевизору невозможно даже сравнивать с присутствием на стадионе.

Вот так и сложилась симпатия к московскому Динамо. Ингредиенты — великое прошлое и старые традиции плюс нынешнее жалкое положение плюс убогая игра при наличии хороших игроков плюс стадионный антураж. Все это как-то в один момент соединилось вместе и породило вот эту странную симпатию.

Которая сохраняется и поныне, вот удивительно.

Угораздило же проникнуться симпатией к этому несчастному, нелепому, невезучему клубу. Со славной историей и великим прошлым.

Да, вот так получилось.

После этого стал часто ходить на Динамо (и не только — вообще ходить на футбол). Это приносило больше огорчений, чем радости — команда продолжала убожествовать и пребывать в каком-то высокохудожественном ничтожестве. Зато редкие победы приносили просто-таки приступы восторга. Во многом — из-за их редкости. Это были как некие жемчужины в тоннах навоза.

Были даже иногда целые серии, цепочки жемчужин. Например, в 1984 году Динамо, болтаясь в чемпионате на

последнем месте, вдруг взяло и выиграло Кубок СССР, обыграв подряд всех чемпионов последних лет — Днепр, Динамо (Минск) (4:0 в гостях, это было что-то невероятное) и Zenit в финале. И на следующий год дошло до полуфинала европейского Кубка кубков (все так же пребывая в низинах турнирной таблицы чемпионата).

А в 1986-м чуть не стали чемпионами. После ужасного начала (одна победа в первых семи матчах) с командой что-то случилось — она вдруг стала хорошо играть. Как-то невиданно хорошо. Шесть побед в следующих шести матчах (в том числе над ненавистным Спартак; ненависть и зависть к Спартаку — отдельная тема), и дальше, до глубокой осени — так сказать, триумфальная поступь. До чемпионства не хватило 15 минут. Нужно было только выиграть у Динамо (Киев). Играли на искусственном поле в «Олимпийском». Каратаев забил уже на 4-й минуте, и московское Динамо практически всю игру вело 1:0, но за 15 минут до конца киевлянин Рац забил ответный мяч, и все было кончено. Второе место. На следующий год все вернулось на круги своя — 10-е место.

В остальном все было вполне беспроблемно — много поражений и ничьих, редкие победы. Но симпатия не пропадала. Даже как-то укреплялась. Или, можно еще сказать, крепла.

Что-то в этом есть — болеть за великую в прошлом команду, пребывающую в убожестве и небытии и все равно на что-то надеющуюся.

Фанатом никогда не был, просто обычным болельщиком. Ходил не на фанатскую, а на центральную трибуну, на одну из центральных (Северную или Южную).

В 1990-е годы были предприняты попытки искусственно придушить в себе интерес к футболу в целом и к Динамо в частности. Казалось, что у серьезного человека есть в жиз-

ни занятия поважнее — религия, духовные практики, литература. Например. Ну, в общем-то, действительно, это более серьезные занятия, чем болеть за Динамо. Трудно с этим поспорить. И, надо сказать, футбол никогда не был главным интересом в жизни. Действительно, есть вещи поважнее футбола. Это как-то никогда не подвергалось сомнению, в том числе и в юном возрасте, а тем более во взрослом.

Есть, так сказать, ценностей, если можно так выразиться, незыблемая скала, как сказал кто-то.

И все же из затеи искусственного придушения интереса к футболу ничего не вышло. Все равно периодически покупал «Спорт-Экспресс», смотрел футбол по телевизору, следил, как там бултыхается Динамо, привычно огорчался неудачам. Правда, был один всплеск радости — в 1995-м выиграли Кубок России. (С тех пор никаких титулов Динамо не выигрывало, а чемпионом не было с весны 1976-го.)

Так и не удалось побороть в себе интерес к футболу. Ничего с этим, видно, не поделаешь. И не надо.

Экскурс в историю надо как-то завершить, хотя завершать особо нечем. В 1990-х и 2000-х с Динамо ничего особенного не происходило. Из высшей лиги (Премьер-лиги) не вылетали (этого вообще никогда в истории Динамо не было). Чемпионами не становились. В основном уныло и бессмысленно толклись в середине таблицы. Иногда вдруг выносило на призовые места (1992, 1993, 1994, 1997, 2008). Приходили хорошие игроки и моментально разучивались играть. Потом уходили — и на новом месте сверкали. Тренеры менялись почти каждый сезон. Каждый год ставится задача занять наконец-то первое место, ведь сколько уже можно, а. Уже несколько поколений болельщиков не видели чемпионства. Вот сейчас мы укрепимся, при-

купим пару-тройку крепеньких игроков, поменяем тренера и взойдем наконец на вершину.

Все без толку.

Не получается.

Не судьба.

Пятое место.

Восьмое место.

А если вдруг третье — грандиозный успех, клуб на верном пути.

А потом снова седьмое какое-нибудь.

И так все время, и так всегда.

Не судьба.

Не получается.

Это все очень грустно и в то же время как-то симпатично, что ли. Что-то в этой анекдотической неудачливости (на фоне опять-таки бывшего страшного величия) очень привлекает. Трудновато понять и тем более объяснить. Ник Хорнби в книге «Футбольная лихорадка» (ужасное название, а книга хорошая) пишет, как он впервые пришел еще ребенком на матч лондонского Арсенала. Команда плохо играла и проигрывала, и он видел вокруг себя множество искаженных злобой и отчаянием лиц. На юного Хорнби это произвело неизгладимое впечатление — люди платят деньги и приходят на стадион, чтобы испытывать боль. «Развлечение», приносящее страдание. Он так этому изумился, что стал болельщиком Арсенала на всю жизнь.

Да, что-то такое в этом есть. И, конечно, не мазохизм, а что-то другое, трудноуловимое. Что-то такое: «да, все пропало, надежды нет, и все-таки, и все-таки, и все-таки».

Давно хотелось что-нибудь написать обо всем этом. Об этом, извините за выражение, феномене — «болении». При-

чем не вообще, а конкретно — о болезни за московский футбольный клуб Динамо. Но как-то не было понятно, что именно и как именно написать.

Помощь пришла с неожиданной стороны — от известного американского писателя Стивена Кинга. В соавторстве с другим известным американским писателем, Стюартом О'Нэном, он написал книгу «Болельщик». В книге скрупулезно, матч за матчем, описывается сезон-2004 великой бейсбольной команды Бостон Рэд Сокс. Оба автора — давние болельщики Рэд Сокс, измученные тем фактом, что их клуб, имеющий богатейшую и славную историю, не мог выиграть Мировые Серии (финал MLB, Главной бейсбольной лиги) аж с 1918 года. Другие болельщики Рэд Сокс (за них переживает вся Новая Англия) тоже были чрезвычайно измучены и даже замордованы этой затянувшейся почти на целый век полосой неудач. Особенно тяжело переживались провалы Рэд Сокс на фоне сытого, самодовольного процветания главных врагов — Нью-Йорк Янкиз.

На что-то это очень похоже.

Книга написана довольно бесхитростно, имеется некоторый перебор со специфическим американским юмором. Читать ее в целом непросто — текст рассчитан на людей в теме, и хотя общее понимание правил и принципов бейсбола в данном случае имелось, все равно тут и там приходилось наталкиваться на незнакомые имена и реалии.

И тем не менее это было интересно и даже захватывающе. Как от предсезонных надежд (ну теперь-то уж мы должны стать чемпионами!) авторы проходят путь через глубокое разочарование (катастрофический летний провал), оказываются вместе со своими несчастными Рэд Сокс на краю пропасти (команда была в шаге от проигрыша полуфинала плей-офф) — и все заканчивается оглушительным, долгожданым триумфом.

Да, в результате все закончилось самым удивительным образом — именно тот сезон, который Кинг и О’Нэн решили описать в своей книге, и стал для Рэд Сокс чемпионским. После 86-летнего перерыва.

Стало понятно, что надо сделать примерно так же. То есть взять и описать сезон Динамо, с июля 2014-го по май 2015-го. И посмотреть, что из этого получится.

Конечно, следует сразу оставить надежды на то, что получится так же, как у американских везунчиков — описать сезон и самим фактом описания сделать сезон чемпионским.

Так, конечно, не получится.

Даже не потому, что снаряд два раза в одну воронку не падает.

Просто — ну не может такого быть.

Нет такой предсезонной интриги — станет Динамо чемпионом или нет. Это у Зенита есть такая интрига, у ЦСКА.

У Динамо главная интрига каждый год — в какой именно момент станет ясно, что очередной сезон провален. Это может стать очевидным уже осенью. Или весной, ближе к концу. Еще есть интрига — когда произойдет вылет из Лиги Европы — на отборочных этапах или на групповом.

Или вот еще интрига: когда снимут главного тренера (в данном случае Станислава Черчесова) — посреди сезона или дадут отработать полный сезон (последнее случается с динамовскими тренерами редко). И если посреди сезона — то уже осенью или все же весной.

Или, например, такая интрига — кто из купленных летом игроков окажется полностью бесполезен, а кто «ну так, ничего».

Да, интриги у Динамо именно такие. Как правило.

Так что надеяться на чудесное преображение не надо. Ничего такого не будет.

Хотя...

Ладно, что об этом говорить.

Содержание

Есть вещи поважнее футбола. <i>Роман</i>	5
Дом десять. <i>Повесть</i>	333